

Константин Симонов **Сын артиллериста**

История моей страны в поэзии

Константин
Симонов

Был у майора Деева
Товарищ- майор Петров,
Дружили еще с гражданской,
Ещё с двадцатых годов.

Вместе рубали белых
Шашками на скаку,
Вместе потом служили
В артиллерийском полку.

А у майора Петрова
Был Лёнька, любимый
сын,
Без матери, при
казарме,
Рос мальчишка один.
И если Петров в
отъезде,-
Бывало, вместо отца
Друг его оставался
Для этого сорванца.

Вызовет Деев Лёньку:
-А ну, поедем гулять:
Сыну артиллериста
Пора к коню привыкать!-
С Лёнькой вдвоём поедет
В рысь, а потом в карьер.
Бывало, Лёнька спасует,
Взять не может барьер,
Свалится и захнычет.

-Понятно, ещё малец!-

Деев его поднимет,

Словно второй отец.

Посадит снова на лошадь:

-Учись, брат, барьеры брать!

Держись, мой мальчик: на свете

Два раза не умирать.

Ничто нас в жизни не может

Вышибить из седла!-

Такая уж поговорка

У майора была.

Прошло ещё два-три года,

И в стороны унесло

Деева и Петрова

Военное ремесло.

Уехал Деев на Север

И даже адрес забыл.

Увидеться – это б здорово!

А писем он не любил.

Но оттого, должно быть,

Что сам уж детей не ждал,

О Лёньке с какой-то грустью

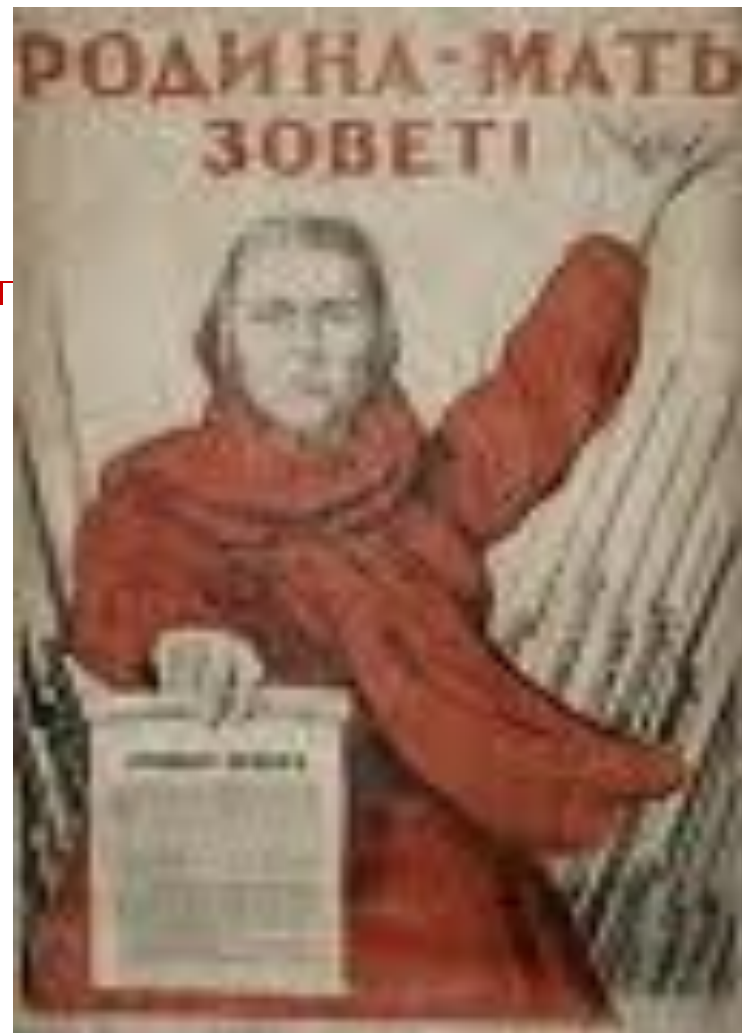
Часто он вспоминал.

Десять лет пролетело.
Кончилась тишина,
Громом загрохотала
Над Родиною война.

Деев дрался на Севере;
В полярной глуши своей
Иногда по газетам
Искал имена друзей.
Однажды нашел Петрова:
«Значит, жив и здоров!»
В газете его хвалили,
На Юге дрался Петров.
Потом, приехавши с Юга,
Кто-то сказал ему,
Что Петров, Николай Егорыч,
Геройски погиб в Крыму.
Деев вынул газету,
Спросил: «Какого числа?»-
И с грустью понял, что почта
Сюда слишком долго шла.

А вскоре в один из пасмурных
Северных вечеров

К Дееву в полк назначен

Был лейтенант Петров.

Деев сидел над картой

При двух чадящих свечах.

Вошел высокий военный,

Косая сажень в плечах.

В первые две минуты

Майор его не узнал.

Лишь басок лейтенанта

О чем-то напоминал.

-А ну, повернитесь к свету,-

И свечку к нему поднес.

Все те же детские губы,

Тот же курносый нос.

А что усы – так это

Сбрить! – и весь разговор.

Лёнька?- Так точно, Лёнька,

Он самый, товарищ майор!.

-Значит, окончил школу,
Будем вместе служить.

Жаль, до такого счастья
Отцу не пришлось дожить.-
У Лёньки в глазах блеснула
Непрошенная слеза.

Он, скрипнув зубами, молча
Отер рукавом глаза.

И снова пришлось майору
Как в детстве, ему сказать:

Держись, мой мальчик: на свете
Два раза не умирать.
Ничто нас в жизни не может
Вышибить из седла!-
Такая уж поговорка
У майора была.

А через две недели

Шёл в скалах тяжелый бой,

Чтоб выручить всех, обязан

Кто-то рискнуть собой.

Майор к себе вызвал Лёньку,

Взглянул на него в упор.

-По вашему приказанью

Явился, товарищ майор.

-Ну что ж, хорошо, что явился.

Оставь документы мне.

Пойдешь один, без радиста,

Рация на спине.

И через фронт, по скалам,
Ночью в немецкий тыл
Пройдешь по такой тропинке,
Где никто не ходил.
Будешь оттуда по радио
Вести огонь батарей.
Ясно?- Так точно, ясно.
-Ну, так иди скорей.
Нет, погоди немножко.-
Майор на секунду встал,
Как в детстве, двумя руками
Лёньку к себе прижал.-

Идешь на такое дело,
Что трудно прийти назад.
Как командир, тебя я
Туда посылать не рад.
Но как отец... Ответь мне:
Отец я тебе иль нет?
-Отец, - сказал ему Лёнька
И обнял его в ответ.

-Так вот, как отец, раз вышло
На жизнь и на смерть воевать,

Отцовский мой долг и право
Сыном своим рисковать,
Раньше других я должен
Сына вперед посылать.

Держись, мой мальчик: на свете
Два раза не умирать.
Ничто нас в жизни не может
Вышибить из седла!-
Такая уж поговорка
У майора была.

-Понял меня?- Всё понял.

~~Разрешите идти? – Иди!-~~

Майор остался в землянке,

Снаряды рвались впереди.

Где-то гремело и ухало.

Майор следил по часам.

В сто раз ему было б легче,

Если бы шел он сам.

Двенадцать... Сейчас, наверно,
Прошел он через посты.

Час... Сейчас он добрался
К подножию высоты.

Два... Он теперь, должно быть,
Ползет на самый хребет.

Три... Поскорей бы, чтобы
Его не застал рассвет.

Деев вышел на воздух-
Как ярко светит луна,
Не могла подождать до завтра,
Проклята будь она!

Всю ночь, шагая как маятник,
Глаз майор не смыкал,
Пока по радио утром
Донесся первый сигнал:
-Все в порядке. Добрался.
Немцы левей меня,
Координаты три, десять,
Дайте скорее огня!
Орудия зарядили,
Майор рассчитал всё сам,
И с рёвом первые залпы
Ударили по горам.

И снова сигнал по радио:
-Немцы правей меня,
Координаты пять, десять,
Скорее ещё огня!

Летели земля и скалы,
Столбом поднимался дым,
Казалось, теперь оттуда

Никто не уйдет живым.

Третий сигнал по радио:
Немцы вокруг меня,
Бейте четыре, десять,
Не жалейте огня!
Майор побледнел, услышав:
Четыре, десять – как раз
То место, где его Лёнька
Должен сидеть сейчас.
Но, не подавши виду,
Забыв, что он был отцом,

Майор продолжал командовать
Со спокойным лицом:

«Огонь!» - летели снаряды.

«Огонь!» - заряжай скорей!

По квадрату четыре, десять
Било шесть батарей.
Радио час молчало,
Потом донесся сигнал:
-Молчал: оглушило взрывом.
Бейте, как я сказал.
Я верю, свои снаряды
Не могут тронуть меня.
Немцы бегут, нажмите,
Дайте море огня!

И на командном пункте,
Приняв последний сигнал,
~~Майор в оглохшее радио,~~
Не выдержав, закричал:
-Ты слышишь меня, я верю:
Смертью таких не взять.
Держись, мой мальчик: на свете
Два раза не умирать.
Никто нас в жизни не может
Вышибить из седла!-
Такая уж поговорка
У майора была.

В атаку пошла пехота-
К полудню была чиста
От убегающих немцев
Скалистая высота.

Солдаты, 1942 г.

Всюду валялись трупы,
Раненый, но живой
Был найден в ущелье Лёнька
С обвязанной головой.
Когда размотали повязку,
Что наспех он завязал,
Майор поглядел на Лёньку
И вдруг его не узнал:
Был он как будто прежний,
Спокойный и молодой,
Всё те же глаза мальчишки,
Но только... совсем седой.

Он обнял майора прежде,
Чем в госпиталь уезжать:
Держись, отец: на свете
Два раза не умирать.
Ничто нас в жизни не
может
Вышибить из седла!-
Такая уж поговорка
Теперь у Лёньки была...

Вот такая история

Про славные эти дела

На полуострове Среднем

Рассказана мне была.

А вверху, над горами,

Всё так же плыла луна,

Близко грохали взрывы,

Продолжалась война.

Трещал телефон, и, волнуясь,

Командир по землянке ходил,

И кто-то так же, как Лёнька,

Шёл к немцам сегодня в тыл.

1941 год